

04.07.97

— У вас нет безумного стремления к славе, к тому, чтобы все просили у вас автограф?

— Нет, абсолютно! Я пришла на телевидение в совершенно серьезную редакцию, которая называлась "Корреспондентская сеть". Пришла туда работать референтом. Но все это уже было сравнительно давно, это были подготовительные этапы к тому, чем я сейчас занимаюсь, где-то с 1990 года закончилась моя "средняя школа на телевидении" и начались "университеты".

— Кого вы считаете своими учителями?

— Мне за долгие годы работы на телевидении пришлось встречаться со многими. Это телевизионные труженики, посвятившие свою жизнь работе.

В конце 80-х годов появилась передача "Двенадцатый этаж", которую вел Эдуард Михайлович Сагалаев. С ним было очень интересно работать, я принимала участие в работе над всеми его передачами (их было около двадцати). Он один из тех, кто сильно повлиял на мою телевизионную карьеру.

Я работала с Пономаревым, Масляковым, Леонтьевым. Безусловно, они оказали на меня влияние, но называть их своими учителями я не могу. Можно сказать, что я проходила "школу" в главной редакции программ для молодежи Центрального телевидения образца 1986 – 87 годов. В этой редакции, очень небольшой по своему штатному расписанию, производились самые интересные программы того времени: "Что, где, когда?", "А ну-ка, девушки!", "Мир молодежи", "Двенадцатый этаж", "КВН" возобновился. Это был такой коллектив, где все друг друга понимали с полуслова, с полувзгляда. Это была по-настоящему творческая атмосфера, в которой сформировалось большое количество телевизионных звезд, ныне работающих на разных каналах. Эта редакция была школой творческой молодежи.

Главная редакция для молодежи стала производить программу "Взгляд", и все почувствовали, что произошел какой-то переворот, завершился один этап и начался другой, еще более интересный, началась новая эпоха.

не коснулось, так что я на своем рабочем месте особых демократических преобразований не почувствовала. Как работала, так и работаю. Сначала существовали одни правила игры, потом их отменили, но игра от этого ничего не потеряла... К 1990 году перестала, по большому счету, существовать та редакция, которая была нашим гнездом, и мы все как бы вынуждены были искать себе дальнейшие пути.

— Наверное, сложно овладеть профессией продюсера. Я даже не знаю, где, в каком учебном заведении можно приобрести такую профессию?

— На телевизионного продюсера у нас в стране не

— Появилась свобода самовыражения. Цензура больше не вмешивалась...

— Да не в этом дело. Лично я никогда не страдала от каких-либо притеснений, хотя начала свой трудовой путь в "застойное" время. Но я совершенно нормально относилась к тем правилам, которые существовали в те времена.

— Живой эфир, я думаю, тогда не приветствовался?

— Он был, но естественно, заранее текст передачи (в папке) сдавался в определенную инстанцию, другие формальности существовали. На телевидении существовала цензура — это ни для кого не секрет, просто меня все это

учат нигде. Телевидению, я думаю, вообще невозможно научиться вне его стен. Продюсер — это очень прикладная профессия, ей нельзя научиться по учебникам, лекциям и семинарам.

Любой человек, который работает на телевидении, должен понимать, что для него существует только одно на свете место работы — это телевидение. А дальше требуется как бы обычный набор деловых качеств. Продюсер должен обладать организаторской жилкой, уметь общаться с людьми, объединять их в совместной работе и направлять их усилия в нужное русло.

Окончание читайте на 2-й полосе "Музыкальной Правды".

ПРОДЮСЕР ДЕМИДОВА

Окончание. Начало см. на 1-й стр. Музыкальной Правды.

— Я смотрю на вас, обаятельную молодую женщину, и думаю про себя, что эта профессия в женском варианте не предполагается.

— Мне кажется, что вообще не существует в чистом виде женских или мужских профессий, все зависит от конкретного человека, личных качеств характера. Ну, например, когда человек, мужчина это или женщина, может работать по 24 часа в сутки просто потому, что иначе не может. Возможно, что у женщины-продюсера должны преобладать так называемые мужские черты характера — дисциплинированность, ответственность, организованность, требовательность... Хотя почему эти черты должны иметь мужской приоритет? Я не знаю. По-моему, они присущи женскому характеру еще в большей степени, чем мужскому. К личной жизни профессия продюсера никакого отношения не имеет. Ну, скажем, миллионер — тоже не женская профессия, заметьте, но тем не менее женщины успешно работают в рядах МВД и дома вряд ли арестовывают своих домашних за провинности на 15 суток или каким-нибудь еще образом превышают свои служебные полномочия.

— Ваша передача "Партийная зона" была признана Издательским Домом "Новый Взгляд" лучшей музыкальной передачей 1996 года...

— Вообще-то журналисты страшно "ПЗ" ругают, но это один из парадоксов: чем больше критики ругают, тем больше за это зрители любят. Я думаю, что секрет успеха в ее уникальности, потому что ни на одном из каналов ТВ нет ей аналогов — "Партзона" идет в прямом, и только в прямом эфире. В постановочном плане она достаточно сложная, но каждое воскресенье, независимо от того, что происходит в стране или на улице, она выходит в прямой эфир.

Безусловно, у передачи существуют свои проблемы, но, к сожалению, телевизионные критики не уделяют должного внимания развлекательным музыкальным передачам... Они предпочитают говорить об информационных и публицистических программах, возможно, из конъюнктурных соображений: тогда их быстрее заметят как критиков. А уж серьезно анализировать развлекательные программы — это для телекритиков считается ниже собственного достоинства; кроме раздражения, музыкально-развлекательные передачи им не вызывают у них никаких чувств. Но мы работаем не для телевизионных критиков.

Эта передача мне очень дорога, потому что, в первых, я ее начинала с нуля, т.е. она рождалась и росла на моих глазах, а во-вторых, она представляет собой очень живой и непредсказуемый организм. Конечно, эта передача не стопроцентная импровизация, существует предварительная подготовка, расписан порядок номеров, все определено до секунды, но предсказать заранее, как все это трансформируется в живом эфире, не может никто, ведь мы работаем с аудиторией, и это накладывает свой отпечаток на ход программы. Бывают очень удачные передачи, бывают менее удачные. Но в целом, безусловно, это хорошая молодая развлекательная передача. Любой человек может стать участником этой передачи, достаточно сесть на метро, приехать в дискотеку "Утопия", купить билет и попасть на съемочную площадку. Это очень импонирует зрителям.

— Почему передача для молодежи имеет такое странное название — "Партийная зона"?

— На телевидении давно уже все придумано без нас, существует такой западный аналог "Party zone", что в буквальном переводе означает "Партийная зона", мы позаимствовали это название, думали, что на вре-

мя, но оно прижилось и неплохо себя чувствует на нашей почве.

"Партийная зона" — тоже своего рода партия, собрание людей, которые любят отдыхать, веселиться. Существует же партия "Любителей пива", почему не быть партии развлекающейся молодежи? Так что название вполне соответствует целям передачи.

— Вы таким образом создали партию, которая вне всякой идеологии?

— Получается, что да.

— А "Партийная зона" — это ваш собственный проект?

— Не могу так сказать, все проекты, которые у меня есть на сегодняшний день, — это плод совместного труда очень многих людей, поэтому я не могу приписывать авторство себе. Это мой проект только в том смысле, что я им занимаюсь.

— У передачи интересный ведущий — Отар Кушанашвили.

— Он пишущий журналист, и его персона вызывает повышенный интерес в связи с его журналистской деятельностью. В телевизионном эфире "Партийной зоны" Кушанашвили за два года существования этой передачи не позволил себе грубого слова или хамского отношения к кому-то (чем он вообще славится), нет — это ведущий, который в рамках данной передачи делает свою работу, и делает ее хорошо. В этой передаче он познавал телевидение с азав, так как раньше ему не приходилось работать в кадре. Я считаю, что он достиг определенного уровня, но есть еще над чем поработать.

— Говорят, что молодые кадры, которые попадают к вам в руки, за короткое время становятся настоящими профессионалами...

— Я считаю, что продюсер — это в первую очередь педагог. Наверное, с маститыми телевизионщиками работать нелегко в том смысле, что продюсеру остается только следить за технологическим процессом, а самостоятельная инициатива не находит своего применения. К моему счастью или несчастью, основной коллектив "Диск-канала" — зеленая молодежь, у которой это первое место работы. Иметь талант — для телевидения далеко еще не все. К этому таланту нужно приложить огромное трудолюбие. А к трудолюбию нужна еще очень жесткая трудовая дисциплина. Только тогда можно надеяться, что выйдет какой-то толк.

Во многих творческих организациях существовало такое снисходительное отношение к таланту: мол, талантлив, и слава Богу. Для телевидения одной "талантливости" недостаточно: эфир расписан до секунды и нужно жить в соответствии с этим режимом. Здесь должна быть жесткая дисциплина, способствующая нормальному творческому процессу. У нас выживают сильнейшие. Главное, чтобы у человека было желание работать, а условия для этого мы создаем.

— А вам в своей жизни тоже пришлось себя воспитывать, расписывая все по секундам?

— Я думаю, организованность у меня — врожденное качество, а моя работа только выявила это.

— Вы хотите сказать, что у вас никогда не бывает стрессового состояния?

— В принципе нет, я стараюсь все успевать.

— Да, для женщины это редкое качество! А в своей дамской сумочке вы всегда можете найти необходимый вам предмет?

— Нет, но то, что мне нужно, всегда под рукой. Конечно, я могу потратить какое-то время, две-три секунды на поиск, но крупных неприятностей из-за этого, что я забыла что-то совершенно мне необходимое — такого не бывает.

— И ваша жизнь вся расписана по минутам?

— Не до сумасшествия, конечно. И не расписано в

блокноте "деловой женщины", а разложено в голове — что, как и в какой последовательности мне сделать. Наверное, это больше касается не моей личной жизни, а работы. Это просто понимание, что иначе невозможно все успеть, хотя иногда мне хочется быть неорганизованной, и тогда я отдыхаю от всего этого, занимаюсь чем-то просто так, для удовольствия — это нормально.

— Вся ваша жизнь проходит в стенах телевидения?

— Нет, что вы. Я много путешествую. Хочу мир посмотреть, и хотя опять же в силу служебных обязанностей я не могу себе позволить продолжительного отдыха, но как только появляется возможность куда-нибудь поехать, я стараюсь ее использовать. Работа для меня — это все-таки не цель жизни, а только ее часть (достаточно большая и значительная). Работа приносит мне моральное удовлетворение и помогает зарабатывать средства для жизни, но это, повторяю, только часть моей жизни.

— Вы хотите меня убедить в том, что телевидение — это только часть вашей жизни, но ведь со своим будущим мужем — Иваном Демидовым вы тоже познакомились на телевидении? Из фактов вашей биографии получается, что телевидение — это мир, в котором вы живете, и он диктует вам свои условия, хотите вы этого или нет.

— Да, наверное.

— Вы познакомились с Иваном в работе над "МузОБОЗом"?

— Нет, мы встретились все в той же "молодежке" ЦТ. "МузОБОЗ" возник гораздо позже. Я работала достаточно долго на этой передаче. Сейчас не имею к ней никакого отношения.

— Дети у вас есть?

— Да, у меня есть дочь Настя, ей восемь с половиной лет.

— Вашей дочери передались какие-то ваши качества?

— Конечно, она тоже достаточно организованный человек, может, не до такой степени, как я. Она очень хорошо учится, способна к языкам, у нее развито чувство ответственности. Настя гораздо усидчивее меня и стремится к глубоким знаниям. Маленький такой человек, но уже достаточно мудрый.

Долгая работа на телевидении приводит к поверхностным знаниям. Надо постоянно торопиться, время не ждет... На телевидении при любой организованности — постоянная суета. А вот дочь моя всегда стремится понять главное.

— А как ваша дочь относится к работе своих родителей на ТВ?

— Ей это нравится. Но свое будущее она пока с телевидением не связывает, во всяком случае она об этом не говорит. У нее другие перспективы.

— А кто занимается воспитанием вашей дочери?

— Бабушка с бабушкой.

— А кто вы по знаку Зодиака?

— Весы.

— Уравновешенный характер?

— Я не могу этого сказать о себе. Весы — это все-таки неуравновешенный знак: попытки найти компромиссы...

— Довольно странно слышать это от решительного делового продюсера... А по восточному гороскопу?

— Дракон.

— Ну, конечно, вы — природный лидер.

Елена ШАХМАТОВА, кандидат искусствоведения — специалист для ИД "Новый Взгляд".